

содержат в неявном виде множество идей, которые будут развиты позднее; они во всех отношениях выходят за рамки онтологического доказательства, к которому пытаются свести их значение. С философской точки зрения важнейшие труды Ансельма — это «Монологион» («*Monologium*»), «Прослогион» («*Proslogium*»), «Об истине» («*De veritate*») и трактат, в котором он отвечает на возражения монаха Гаунилона против онтологического доказательства, изложенного в «Прослогионе». Ансельм оставил множество других теологических сочинений, а также писем, весьма полезных для исследования его философских идей, общее содержание которых здесь необходимо представить**.

Св. Ансельм с самого начала четко осознает и формулирует свою позицию по вопросу соотношения разума и веры. «Монологион» был написан в ответ на просьбу нескольких монахов Бекского аббатства, которые желали иметь образец для размышления о существовании и сущности Бога, в процессе которого все было бы доказано разумом и ничто не основывалось бы на авторитете Священного Писания: «*quatenus auctoritate Scripturae penitus nihil in ea persuaderetur*»***. Ни в коем случае не разделяя странного мнения некоторых историков, будто бы Ансельм, который жил в XI веке, принадлежал философии и теологии XII века, следует заметить, что благодаря ему мысль XI столетия пришла к естественному разрешению спора между диалектиками и антидиалектиками.

В распоряжении человека имеются два источника знания — разум и вера. Возражая диалектику, св. Ансельм заявляет, что вначале следует прочно утвердиться в вере, и тем самым отказывается подчинить Священное Писание диалектике. Вера для человека — это исходное данное. Факт, который он должен понять, и реальность, которую он должен истолковать, даны ему в Откровении;

183

3. Ансельм Кентерберийский

понимают не для того, чтобы веровать, но наоборот, веруют, чтобы понять: «*neque enim possumus intelligere ut credam, sed credo ut intelligam*»*. Одним словом, понимание предполагает веру. Но в то же время св. Ансельм выступает против непримиримых противников диалектики. Для того, кто уже прочно утвердился в вере, нет ничего предосудительного в стремлении рационально осознать то, во что он верует. Возражать против законного использования разума, о котором апостолы и отцы уже сказали все необходимое, — значит забывать, что истина слишком глубока и огромна, чтобы смертные могли когда-либо ее полностью исчерпать, что дни человека сочтены и потому отцы не могли сказать всего, что сказали бы, если бы прожили дольше, и что Бог не перестает и никогда не перестанет просвещать свою Церковь; но прежде всего это значит забывать, что между верой и блаженным видением, к которому все мы стремимся, здесь, на земле, есть посредник — осознанная, умная вера. Понять свою веру — это значит приблизиться к видению самого Бога. Таким образом, последовательность поиска истины должна быть следующей: веровать в тайну веры, прежде чем судить о ней разумом; затем пытаться понять, во что веруешь. Не ставить на первое место веру, как это делают диалектики, — самонадеянно; не обращаться затем к разуму, что запрещают их противники, — нерадиво. Необходимо избегать того и другого изъяна: «*sicut rectus ordo exigit ut profunda fidei prius credamus priusquam ea praesumamus ratione discutere, ita negligentia mihi videtur, si postquam confirmati sumus in fide, non studemus quod credimus intelligere*»**.